

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. – СПб.: Наука, 1994. – 154 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). – 3-е изд., стереотипн. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
4. Иванова В.И. Содержательные аспекты предложения-высказывания. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. – 62 с.
5. Каменская О.Л. Текст и коммуникация: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1990. – 150 с.
6. Маккьюин К. Дискурсивные стратегии для синтеза текста на естественном языке // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 24: Компьютерная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 311–356.
7. Москальская О.И. Грамматика текста: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1981. – 183 с.
8. Павиленис Р. И. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. Учеб. пособие. – М.: Восток – Запад, 2007. – 408 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- Толстой Л.Н. Анна Каренина // Толстой Л.Н. Собр. соч. в 12-и т. – Т.8. – М.: Художественная литература, 1974.
- Tolstoy L. Anna Karenina. Book One / Translated by M. Wettlin. – М.: Raduga Publishers, 1986.

О.М. Кобытова

УНИВЕРБАЦИЯ КАК СПОСОБ КОМПРЕССИВНОГО
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Изучение языка как исторически развивающегося объекта и основных особенностей языковых изменений тесно связано с описанием сущностных характеристик языка и является неотъемлемой частью исследования форм его существования. Отличительной чертой любого языка является его способность реагировать на всевозможные изменения в культурной, общественной, экономической жизни его носителей. Словарный состав любого языка «постоянно находится в текучем состоянии» [1: 24], особенно остро и быстро реагируя на происходящие в обществе перемены.

Согласно исследованиям [14], в русском, английском и немецком языках потребности номинации редко удовлетворяются однословными наименованиями: новое понятие чаще всего обозначается сочетанием двух и бо-

лее лексем. Однако еще Е.Д. Поливанов отмечал, что такому «расточительству» препятствует «стремление к экономии трудовой энергии» [10: 81], проявляющееся в языке в виде принципа экономии языковых усилий. Под воздействием этой тенденции осуществляется сокращение длинных, громоздких и создание более компактных, удобных для коммуникации наименований.

Различные способы образования слов, при которых возникают «цельнооформленные номинативные единицы, тождественные по значению базовым расчлененным комплексным (составным) наименованиям» [14: 145], относят к области компрессивного словообразования. Явления, при которых лексические единицы образуются на основе словосочетаний и часто существуют в языке наряду с синонимичными им сочетаниями слов, в словообразовании относят к проявлениям синтетизма, заключающегося в универбации, «выражении одним словом (простым, производным или сложным) комплекса значений, выражаемых в аналитических конструкциях сочетаниями слов. Ср. “широкоплечий” и “широкий в плечах”, “барабанить” и “бить в барабан”, “столик” и “маленький стол” и т.п.» [6: 451]. Слова, образованные способом универбации, получили в лингвистической литературе такие различные названия, как «универбации», «универбаты», «конденсаты», «универбы». Последнего термина придерживается большинство современных исследователей (см.: [8; 12; 14; 16]).

Некоторые лингвисты рассматривают саму универбацию как разновидность аббревиации. В качестве примеров универбов, помимо образованных от атрибутивного словосочетания (*попутка – попутная машина, Дрезденка – Дрезденская галерея, дутик – дутая куртка*), рассматриваются такие типы аббревиатур, как *главк – главный комитет, сбербанк – сберегательный банк, ликбез – ликвидация безграмотности* и др. Универбация представляет собой морфолого-синтаксический процесс «поэтапного преобразования функционального (речевого) описания образа или предмета сначала в многословное словосочетание или коррелят аббревиатуры с последующим и одновременным преобразованием последнего в аббревиатурное имя предмета» [16: 8]. При данном подходе универбация понимается слишком широко, что порождает многочисленность трактовок рассматриваемого процесса. В разных исследованиях акцент делается на различных аспектах универбации, что приводит к разрозненности мнений.

Впервые термин «универбация» был употреблен К. Бругманном при рассмотрении сложных слов. Исследователь разграничивает собственно композиты и универбации, возникшие на основе словосочетания и обладающие внешней цельнооформленностью, но не имеющие содержательной изолированности, которая является одним из основных признаков собственно композитов. При этом он не проводит абсолютной границы между анализируемыми явлениями: с его точки зрения, универбации находятся на начальном этапе пути к тому, чтобы через семантический сдвиг превратиться в собственно композиты.

Семантический аспект при изучении универбации попадает в поле зрения отечественных лингвистов, положивших начало ее исследованиям в нашей стране [3; 4; 7; 11; 13]. Универбация именуется некоторыми из них также «семантической конденсацией», «сгущением» и «лексико-семантическим стяжением». Основным условием осуществления универбации является устойчивость употребления того или иного словосочетания в речи. В случае семантической конденсации члены словосочетания не сливаются, составное наименование сокращается за счет одного из членов словосочетания. Такое сокращение происходит, как правило, за счет определения и, таким образом, смысл слова выражается через определяемое.

С одной стороны, данный процесс неизбежно ведет к упрощению конструкций, что способствует удобству их употребления, а с другой стороны, он усиливает многозначность в лексике. Последнее объясняется тем, что при возникновении нового слова с новым значением исходное сочетание со «старым» значением не исчезает и они сосуществуют, что, по мнению исследователей, является одним из проявлений взаимодействия «между двумя диалектически противоположными тенденциями»: постоянным стремлением языка «закрепить понятие при помощи новых однословных обозначений» и не менее постоянным возникновением «устойчивых описательных обозначений новых понятий» [13: 35]. Отдельные лингвисты (например, В.В. Лопатин) акцентируют внимание на том, что слова, образованные посредством универбации, не только часто являются неофициальными названиями, но в большинстве случаев стилистически снижены или употребляются только в профессиональной речи, например, *Орловская область – Орловщина, сторожевой корабль – сторожевик*.

Это подтверждается и некоторыми современными исследованиями. Так, Н.В. Черникова [12] особое внимание уделяет случаям суффиксальной универбации, наиболее типичным из которых является образование слова, синонимичного атрибутивному словосочетанию с согласованным определением. Определяемое существительное в этом случае опускается, а всю смысловую нагрузку принимает на себя основа прилагательного. Многочисленные примеры слов, образованных этим способом, находим в современном русском языке: *копировальная бумага → копирка, электрический поезд → электричка, зачетная книжка → зачетка, мобильный телефон → мобильник*.

Именно такую модель (прилагательное + -к(а)) некоторые ученые рассматривают в качестве наиболее типичного примера включения. Под включением понимается «такое расширение значения слова, которое осуществляется за счет семантики другого слова, не получающей в данном слове отдельного морфемного выражения» [15: 375]. Включаемым может быть значение не только определяемого, но и определяющего слова. Формально такие единицы представляют собой слова, но семантически они соотносятся со словосочетаниями, существуя только на их фоне и типично упот-

ребляясь в сфере непринужденной устной речи. Подобные образования избыточны, «ибо выступают в качестве вторичных наименований» [2: 50].

В современных зарубежных исследованиях универбация типично рассматривается в рамках теории грамматикализации. Грамматикализация понимается как «чередa лингвистических изменений, в результате которых лексическая единица или конструкция приобретают грамматические характеристики или грамматический элемент становится еще более грамматическим» [20: 2]. При этом авторы трактуют универбацию как наиболее часто встречающийся способ грамматикализации: «Универбация – типичный путь протекания грамматикализации, при котором слова синтаксической конструкции сращиваются в одно слово» [21] (перевод мой. – О.К.). Помимо термина «универбация» (*univerbation*) в этом же значении иногда встречаются именно названия типа амальгамации, слияния (*amalgamation*) [19] и интеграции, сращения (*coalescence*) [18].

Некоторые авторы [18; 22] рассматривают универбацию более детально, вслед за Р.А. Андерсеном разграничивая ее морфологический, просодический и сегментный уровни. На первом из них происходит стирание границ между морфемами объединяемых единиц, на втором новая конструкция приобретает единое ударение, а на третьем возможно выпадение отдельных звуков, в результате чего новое слово становится неанализируемым целым. Сегментная универбация приводит к тому, что становится невозможным вычленить элементы базовой конструкции, лежавшей в основе цельнооформленного новообразования. Одним из наиболее распространенных примеров, где можно наблюдать все три уровня универбации, является преобразование латинского сочетания *cantare habeo* в испанскую и французскую формы будущего времени глагола «петь» (фр. *chanterai* и исп. *cantari/cantarhas*). В противовес этому М. Норд [22: 77] приводит голландское сложное слово *hogehoed* «цилиндр (шляпа)», образованное от *hoge hoed* «высокая шляпа» и не прошедшее сегментной универбации, о чем свидетельствует не только возможность увидеть отдельные элементы внутри слова, но и наличие варианта раздельного написания данного композита. Это же можно сказать и о многих английских сложных словах, возникших на основе объединения элементов внутри словосочетания. Например, такие существительные, как *dumbbell* и *deadhead*, характеризующиеся понятийной цельностью и обладающие единым ударением, имеют дефисный (*dumb-dell*) и раздельный (*dead head*) варианты написания.

Можно предположить, что такие единицы находятся на стыке так называемых «единиц-обозначений» и «единиц-описаний, или аналитических дескрипций». Единицы-описания представляют собой «комбинации уже имеющихся в ментальном лексиконе говорящего единиц» и, как правило, входят в один номинативный ряд с уже имеющимися в языке единицами, выступая в «качестве альтернативных, а нередко и конкурирующих между собой средств номинации» [5: 430–431]. Уже являясь одним понятием, обсуждаемые единицы как будто находятся на некоем промежуточном этапе. Вероятно, такие случаи можно отнести к «предпонятиям», суть которых,

по Ж. Пиаже, «состоит в том, что они расположены где-то на полпути между обобщенной природой понятия и индивидуальностью составляющих его элементов, не являясь по сути дела ни тем, ни другим» [9: 141].

Для языка такая ситуация не является ни редкой, ни необычной. Ведь любой изменение предполагает постепенный переход от старой формы к новой, их сосуществование на определенном этапе развития языка. Кроме того, новая единица может по тем или иным причинам и не закрепиться в языке. Следующим, весьма точным и схематичным образом эта идея отражена в работе [18: 6]:

$$A > \left\{ \begin{array}{l} A \\ B \end{array} \right\} > (B)$$

Так, действие универбации может остановиться на просодическом и даже морфологическом уровне, что не приведет к полному объединению элементов и грамматикализованная форма не возникнет. В зарубежных исследованиях универбации акцент делается не на преобразовании раздельнооформленной конструкции в цельнооформленную, а на том, что вследствие действия данного явления некоторые самостоятельные слова (в основном наречия и местоимения) превращаются в грамматические элементы, аффиксы. Такой переход единицы из разряда самостоятельных слов в морфему отдельные лингвисты [20] называют морфологизацией (считая ее разновидностью грамматикализации), а универбацию рассматривают как завершающую ступень этого процесса, объединение вновь возникшего аффикса и основы.

Зарубежные лингвисты отмечают, что иногда универбация не приводит к морфологическим изменениям, а просто служит источником пополнения лексического состава языка. Так, например, произошло с немецким словом *heute* «сегодня», образованным от древненемецкого сочетания *hiu tagu* «этот день» или английским *always* «всегда», возводимым к древнеанглийскому *ealne weg* «весь путь». Являясь интересными фактами языка, такие случаи, по мнению некоторых исследователей [17: 261], не столь значимы для истории языка в целом. Такое мнение представляется небесспорным, поскольку образование новых слов на основе синтаксических конструкций не только было весьма продуктивным в периоды становления таких языков, как русский, английский, немецкий, но и играет значительную роль в пополнении их словарного запаса сегодня.

Таким образом, универбация представляет собой достаточно широкое явление. Различные подходы к ее трактовке и рассмотрению ее словообразовательной значимости по сути содержат в себе много общего: обсуждаемое явление рассматривается как процесс объединения частей раздельнооформленного наименования в цельнооформленное. В результате такого слияния значение, ранее выражаемое аналитической конструкцией, начинает выражаться одним словом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. – М.: Прогресс, 1999. – Вып. III. – С. 7–42.
2. Волков С.С., Сенько Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1983. – С. 43–57.
3. Исаченко А.В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков // Slavica. – 1958. – № 3 – С.334–352.
4. Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. – М.: Просвещение, 1973. – 119 с.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
7. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. – М.: Наука, 1977. – 315 с.
8. Осипова Л.И. Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация и усечение). – М.: Прометей, 1994. – 116 с.
9. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2004. – 192 с.
10. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – 376 с.
11. Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка. – М.: Просвещение, 1971. – 175 с.
12. Черникова Н.В. Слово вместо словосочетания // Русская речь. – 2003. – № 3. – С.46–51.
13. Шмелев Д.Н. Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – 296 с.
14. Шумагер А.И. Прагматический аспект компрессивного словообразования // Прагматико-семантические аспекты немецкой лексики: Сб. науч. тр.. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1988. – С. 145–153.
15. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. – М.: «Индрик», 2001. – 504 с.
16. Ярмашевич М.А. Универбация как разновидность аббревиации // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2003. – № 5. – С. 4–8.
17. Booij, G. The grammar of words: An introduction to linguistic morphology. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 345 p.
18. Brinton, L.J. & Traugott, E.C. Theoretical contexts for the study of lexicalization and grammaticalization // Lexicalization and language change. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – Pp. 1–31.
19. Campbell, L. Historical linguistics. An introduction. – The MIT Press, 2004. – 448 p.
20. Hopper, P. & Traugott, E.C. Grammaticalization. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 276 p.
21. Kyparsky, P. Grammaticalization as optimization // <http://www.stanford.edu/~kyparsky/Papers/yalegrammaticalization.pdf>
22. Norde, M. Degrammaticalization. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 256 p.